

СТРАННУЮ картину можно было видеть весной этого года во дворе одного солидного учреждения. Несколько фигур застыли на траве в странных неудобных позах. Солидный мужчина суетился неподалеку от группы и время от времени кричал:

— Миша, вторую скорость ключай! Руку, руку на себя, потом чуть влево. Не туда та-а-нешь!

А потом следующая реплика:

— А ты, Юра, тормоз дай. Ногу на воображаемую педаль — и плавно, сильно назад. Ну, живее!

Может, это утренняя игра в детском саду? Или разминка перед занятиями по слепопутью на детской площадке? Нет, читатель, не удивитесь разгадать эту головоломку. Все равно бесполезно. Это — учебная практика средней школе № 2 по обучению езде на воображаемом автомобиле. И фигуры, разучивающие такие пассы, — это не малыши, а старшеклассники: юнши с пробивающимися пушиками на губах и красивые девочки в брючных костюмах. Суетящийся мужчина — их преподаватель физики Борис Николаевич Орел. И одновременно совместитель — инструктор автодела. И это рядовое занятие по овладению будущей профессией — водителем автомашины.

Красноуральск — город молодой, развивающийся. И ежегодно перед сотнями юношей и девушек после первых восторгов от врученных им на последнем школьном бале аттестатов зрелости встает старая, как мир, и вечно новая проблема: «Кем быть?». На каком производственном предприятии начать «творить, выдумывать, пробовать?».

Но прежде чем мечтать о различных профессиях — «хороших и разных», — нужно узнать для начала их азы. Вот с чего и заключается главная проблема. Ибо у нас в городах нет базы для настоя-

щей профориентации, а существует лишь проагитация. И за примерами далеко ходить не надо. В большинстве средних школ нет ни настоящего оборудования, ни профессиональных кадров преподавателей для обучения.

И самое главное — нет настоящего городского профцентра с фондами на обучение,

шоферов-любителей. Для этого даже один из физиков получил дополнительную подготовку: сам сдал на права по вождению грузовой машины и по правилам движения в местной ГАИ.

Как же сейчас обучаются автоделу наши старшеклассники? Да они, словно малыши верхом на палочке, изобра-

За фасадом профессиональной ориентации

кадрами и помещением. Такой центр, учитывая все запросы ведущих предприятий города, гарантировал бы выпускникам настоящий мандат в жизнь — определенную квалификацию.

Некое подобие этого учреждения на базе медеплавильного комбината, как говорится, приказало долго жить еще в 1967 году. Да и возможности этого профцентра были весьма и весьма ограничены. Там юноши овладевали, в основном, профессией слесаря по КИП и автоматике. Но уже через год-два комбинат перестал нуждаться в этой категории рабочих.

Учебный центр по инерции еще просуществовал некоторое время, а после реформы средней школы все ставки в профцентре пошли под сокращение. Одно занятие в неделю для небольшой группы юношей — это слишком мало для подлинного прививания профессиональных навыков. Так дело заглохло. И в школах профобучение, оставшееся без «мозгового центра», скатилось на самотек.

Возьмем для примера нашу школу. По идее, мы готовим

жуют игру в танки, то есть проходят теорию автодела, да учат правила уличного движения. И при этом ни одного часа практического вождения автомобиля. Ибо самой захудалой учебной машины у нас нет.

Зато какие возможности созданы! В школьном дворе строители отгрохали огромное помещение со слесарной мастерской, автоклассом и боксами для стоянки учебных машин. Последние рассчитаны на два легковых автомобиля марки «Москвич» и две грузовых машины системы ГАЗ-69. Более 50 тысяч рублей вложено в стоимостном выражении в эту постройку. А машин-то как раз у нас нет и неизвестно будут ли когда-нибудь. Спрашивается, во имя чего же пущены на ветер десятки тысяч народных рублей? Ведь и в этом учебном году 140 старшеклассников будут продолжать игру в палочки-скакалочки, будут расходоваться ставки на профориентацию. И все это — впустую.

Надо сказать, что мы сами не переживали погоду сложа

руки. Пытались по-всякому выйти из этого тупика. Однажды на свой страх и риск заключили договор с местной автобазой, и нам выделили подержанную учебную машину. Это был архаический крохотный «газик» — творение, появившееся на свет еще на заре автомобильной эры. Нечто вроде «антилопы-гну». А сколько бензина и масла употребляло это допотопное чудовище? В три раза больше отпущенных на это скромных сумм! Приходилось не столько обучать мальчишек, сколько думать над проблемой запчастей. Пришлось спешно отказаться от такого «подарка судьбы».

Да и не богат у нас выбор профессий. Судите сами — зачем всем девочкам без исключения знакомиться с автомобилем? Ведь иным эта сугубо мужская профессия вызывает страх и отвращение, другим не позволяет здоровье. А обучение все равно производится огульно, без учета желаний учащихся, их здоровья и склонностей. Просто другого выхода нам не дано. Получит девушка после окончания школы «фильмину грамоту», «липовое» удостоверение, что она — имярек — изучала автодело, и на душе у обладательницы такой «путевки в жизнь» становится мутно. Так еще с порога юности искажается романтическое представление о «настоящей» профессии.

Совсем другое дело — создание единого городского профессионального центра. Ведь тысячи юных крепких рук на пороге зрелости скучают по настоящему делу. А молодые рабочие руки ой как нужны городу! Дело только за обучением. А она-то, профессиональная подготовка юных кадров в городе, давно оставляет желать лучшего.

И. БЕРГМАН,

директор
средней школы № 2.